

Исламская финансовая модель как инструмент привлечения инвестиций в экономику России

Г. Р. Ислакаева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: islakaeva@list.ru

В ряду различных методов привлечения инвестиций в экономику России предлагается развитие в стране исламской финансовой модели, отличающейся от традиционной финансовой модели рядом ограничений, в частности запретом процента, операций с высоким риском и куплей – продажей несуществующих в момент сделок активов, т.е. запретом форвардных и фьючерсных сделок.

Ключевые слова: инвестиции, партнерская модель экономики, исламская финансовая модель.

Вопросы стимулирования ускорения экономического развития страны выходят на передний план в связи с кризисными явлениями в экономике, которые стали проявляться в последнее время. Замедление экономического развития в начале 2010-х гг., а в последние годы еще и рецессия актуализируют задачу поиска новых возможностей для экономического роста.

Представители различных экономических школ России, в том числе ученые Башкортостана предлагают различные пути стимулирования экономического роста в стране [1–4]. Целый ряд мер предлагает академик Аганбегян А. Г., одновременно обобщая предложения, высказываемые и другими экономистами. Так, в работе [5] он предлагает шесть мер по ускорению экономического развития. Критикуя политику Центрального банка РФ по таргетированию инфляции путем поддержания высокой ключевой ставки, в качестве первой меры оживления экономики, Аганбегян А. Г. еще в 2015 году предлагал снизить ключевую ставку до 8% в том же году и до 4% в 2017 году. Как мы знаем, Центральный банк действительно снижал ключевую ставку эти годы, но не так быстро, и сейчас в конце 2017 года она составляет 8.5%.

В качестве второй меры Аганбегян предлагает уменьшить расходы в государственном секторе экономики, который сейчас по его оценкам составляет 60–65% всей экономики страны. В рамках второй меры надо повысить конкурентность в российской экономике, демонополизировать ее и не идти государству, как регулятору, на поводу у монополий, повышая тарифы на электричество, тепло, а также транспортные тарифы. Третьей мерой, которая усилила бы конкуренцию в агросекторе, и сдерживала бы ин-

фляцию, академик Аганбегян А. Г. считает отмену антисанкций и возобновление импорта.

Четвертая по порядку, но пожалуй, самая главная мера, предлагаемая Аганбегяном А. Г., это увеличение инвестиций в экономику, поскольку, по его словам, «на 80% экономический рост в России связан с инвестициями» [5]. Инвестиции дают немедленный эффект увеличением работы для проектных организаций, производителей оборудования, строительных организаций. Через 3–5 лет после произведенных инвестиций, когда новые мощности начинают работать и производить продукцию, возникают среднесрочный и долгосрочный эффекты. Инвестиции вносят в экономику новые технологии, способствующие росту производительности труда, снижению издержек, энергоемкости и материалоемкости продукции, возникновению новых товаров и повышению качества уже производимой продукции.

Пятая предлагаемая мера – это переход к политике стимулирования экономического роста страны за счет развития «локомотивов роста», к которым Аганбегян А. Г. относит, прежде всего, «экономику знаний», а также автомобилестроение и жилищное строительство. Шестая мера – это инвестиции в развитие социальной сферы, образования и здоровья.

Из всех предложений академика Аганбегяна А. Г. наибольшим эффектом обладает четвертое предложение: увеличить инвестиции, так как они на 80% определяют экономический рост. В связи с этим подробнее обсудим возможные источники инвестиций. Академик Аганбегян А. Г. в качестве источников увеличения инвестиций в экономику страны предлагает активы банковской системы страны и часть международных резервов. Академик С. Ю. Глазьев, также выступая за увеличение инвестиций в экономику, предлагает делать это через целевую эмиссию денег [4]. Это довольно активно обсуждаемые пути привлечения инвестиций в экономику.

Достаточно новым и практически неиспользуемым в России путем решения проблемы увеличения инвестиций в российскую экономику является развитие исламской финансовой модели, получившей название также «партнерской» финансовой модели [6]. Эта финансовая модель является альтернативой существующей во всех странах мира и в России традиционной модели, в основном сформировавшейся в средние века. Основное отличие исламской финансовой модели от традиционной модели заключается в запрете взимания процента за предоставление банком денег. При этом банк должен быть коммерчески эффективным, т.е. получать прибыль от своей деятельности.

Это кажущееся противоречие разрешается в исламском банкинге следующим образом: банк может и должен участвовать в инвестиционном проекте своего клиента на основе раздела прибыли и рисков предприятия [6]. То есть клиент, обращаясь в банк, просит не деньги в пользование, а приглашает банк участвовать в его инвестиционном проекте. Если банк считает, что инвестиционный проект имеет хорошие перспективы

на успех, соглашается в нем участвовать. При этом участие банка заключается не только в предоставлении денег для его реализации, но и в интеллектуальном вкладе: банк, имея намного больший опыт в реализации инвестиционных проектов, чем имеет клиент, обычный бизнесмен, помогает управлять проектом и повышает его шансы на успех. Как равный партнер по инвестиционному проекту, исламский банк получает часть прибыли от его реализации. Это и составляет прибыль банка от его деятельности.

Критики исламского банкинга говорят, что такая схема является скрытой формой взимания процента, но на самом деле здесь действует другой экономический механизм, совершенно по-другому, чем в традиционной модели, расставляющий акценты в стимулах участников экономических отношений. В традиционной модели банк, выдавая кредит заемщику, в основном не озабочен тем, как эффективно заемщик будет распоряжаться деньгами. Залог, который банк берет в обеспечение кредита, гарантирует его от потерь в случае, если заемщик не сможет вернуть кредит. Например, при ипотечном кредите или кредите на покупку автомобиля залогом являются квартира или автомобиль соответственно. Если даже в кредитной операции традиционного банка отсутствует залог, обязательство заемщика, не способного вернуть кредит, остается. Если заемщик заявляет о своей неспособности платить ежемесячные платежи по обслуживанию долга, банк реструктурирует кредит, что выражается в пересмотре сроков платежей, но и в этом случае банк избегает потерь. Наконец, на случай появления безнадежных кредитов, не имеющих шансов на возврат, банк учитывает их статистически, путем риск-менеджмента и закладывает потери в повышенные проценты. Тем самым, и в этом случае, при умелом риск-менеджменте, традиционный банк избегает финансовых потерь и банкротства. Этого нельзя сказать о клиентах банка. Они, особенно в случае инвестиционного проекта, не могут полностью избежать риска даже при умелом риск-менеджменте.

Исламский банк, в отличие от традиционного, во-первых, рискует наравне с клиентом, осуществляя его инвестиционный проект, а во-вторых, снижает сам риск неудачного завершения инвестиционного проекта за счет своего участия. С точки зрения темы обсуждения в этой статье, исламский банк, стремясь получить прибыль от участия в инвестиционном проекте, стремится к инвестированию в такие проекты. В этом плане развитие исламской модели банкинга в России послужило бы увеличению инвестиций в экономику.

Кроме того, развитие исламского банкинга в России может привлечь иностранный капитал из стран, где ислам распространен и такой вид банкинга получил большое развитие [7]. Именно с этой точки зрения к этой форме банкинга проявляют интерес федеральные власти и власти регионов с населением, исповедующим ислам. Примером такого инвестирования является Исламский банк развития (ИБР), осуществляющий проектное финансирование на принципах государственно-частного партнерства.

Например, ИБР совместно с Банком развития Малайзии участвовал в проекте по строительству скоростной автомагистрали в штате Селангор Малайзии. На постсоветском пространстве ИБР имеет региональный офис в Казахстане и представительство в Узбекистане [8].

Исследователями отмечается, что само развитие исламской модели финансирования в экономике страны уменьшает пространство для совершения спекулятивных действий, надувания финансовых пузырей, дестабилизации экономики и тем самым, оздоравливает экономику, внося в нее этические принципы ведения бизнеса, ориентируя бизнес на созидательное инвестирование [9].

Кроме того, ИБР участвует в капитале исламских финансовых институтов различных стран. Примером последнего в России является Татарстанская Международная Инвестиционная Компания (ТМИК), которая была создана в 2010 году консорциумом банков, в который входил и ИБР. От России среди организаторов ТМИК были две организации, принадлежащие Республике Татарстан: Инвестиционно-венчурный фонд Республики Татарстан и Дирекция внебюджетных программ развития города Казани. Кроме того, участниками-учредителями стали пять компаний из стран-участниц ИБР: Международная Инвестиционная Компания ФОРАС (Саудовская Аравия), Танмият Групп (Малайзия), Компания Аль-Шидди (Саудовская Аравия), Аль Ахмар Групп (Йеменская Республика), Инвестиционный Банк Аманара (Малайзия) [10]. Вклад банков этих стран и вклад ИБР стали прямыми инвестициями в экономику России. Кроме того, само название ТМИК говорит об основном назначении банка – развитии проектного инвестирования.

Таким образом, исламские финансовые институты могут стать в России дополнительным инструментом привлечения инвестиций в экономику страны за счет трех эффектов: привлечение внешних инвестиций от иностранных исламских фондов, увеличение доли проектного инвестирования в составе активов банковской системы страны, усиление инвестиционной направленности бизнеса за счет этических принципов партнерской модели финансов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-06-00728а.

Литература

1. Ахунов Р. Р. Оценка конкурентоспособности региона на основе структурных элементов воспроизводственного потенциала // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №2 (425). С. 107–124.
2. Зилькарнай И. У. Стимулы экономического развития, создаваемые бюджетной системой Китая для всех уровней государственного и местного управления // Вестник УГНТУ: Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. №4 (18). с. 16–21.

3. Асадуллина А. В., Асылгужин И. М., Трухов А. И. Конкурентный бюджетный федерализм и его роль в экономическом развитии страны // Финансы и кредит. 2015. №13 (637). С. 44–53.
4. Глазьев С. Ю. Актуальные проблемы развития российской экономики // Сер. Избранные лекции Университета. 2017. Выпуск 180. Санкт-Петербург. 48 с.
5. Аганбегян А. Г. Шесть шагов, необходимых для возобновления социально-экономического роста и преодоления стагнации, рецессии и стагфляции // Деньги и кредит. 2015. №2. С. 7–13.
6. Зилькарнай И. У. Исламская финансовая модель и первые ее шаги в России // Проблемы востоковедения. 2010. №4 (50). С. 51–55.
7. Ишмухаметов Н. С. О развитии исламских финансов в регионе и их роли в привлечении инвестиций // Финансы Башкортостана. 2014. №1 (062). С. 23–28.
8. Особенности деятельности исламского банка развития. Внешэкономбанк. Декабрь 2012. // URL: http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/analytics/strman/sm201212_2.pdf.
9. Зилькарнай И. У. Оздоровление экономических отношений: исламская модель (этический аспект) // Проблемы востоковедения. 2013. №1 (59). С. 7–10.
10. Татарстанская Международная Инвестиционная Компания [электронный ресурс // URL: <http://tiic.bz/>.

Статья рекомендована к печати лабораторией исследований социально-экономических проблем регионов Башкирского Государственного университета (д-р. экон. наук, доц. И. У. Зилькарнай)

Islamic financial model as an instrument for attracting investments in the Russian economy

G. R. Islakaeva

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: islakaeva@list.ru

It is proposed development of the Islamic financial model, that differs from the fiscal model by a number of restrictions, in particular the prohibition of interest, high risk transactions and the sale of non-existent assets at the time of the transactions, prohibition of forward and futures transactions.

Keywords: investments, partner model of economy, Islamic financial model.